

СПЕЦИФИКА СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ СОКРАЩЕННЫХ АПЕЛЛЯТИВОВ И ОНИМОВ

VALERIA A. RIAZANOVA

SPECIFICITY OF DICTIONARY DESCRIPTION OF ABBREVIATION APPELLATIVES AND ONYMS

Статья посвящена сопоставлению аббревиатур-апеллятивов и аббревиатур-онимов, единиц, которые представляют собой сокращенные эквиваленты расчлененных имен нарицательных и собственных. Установлено, что в русистике не принято разграничивать аббревиатуры по указанным разрядам, вследствие чего сокращенные апеллятивы и онимы рассматриваются в качестве идентичных по происхождению и назначению языковых единиц. Цель представленной работы состоит в выявлении базовых различий между сокращенными апеллятивами и онимами и в обосновании обязательности этого разграничения при их исследовании и описании. Актуальность исследования определяется необходимостью в разработке нового подхода к лексикографическому описанию аббревиатур, которая появилась в связи с современной тенденцией к созданию полиинформативных словарей сокращений. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществляется выявление специфических признаков аббревиатур-апеллятивов и аббревиатур-онимов как лексикографических единиц. Статья содержит краткий обзор теоретических исследований и словарей сокращений, на основании которых формируется общее представление о сложившейся традиции изучения аббревиатур. Рассматриваются различные механизмы образования сокращенных имен нарицательных и имен собственных и их влияние на функционирование языковых единиц в текстах. На материале словарей сокращений установлены особенности словарного описания аббревиатур-апеллятивов и аббревиатур-онимов. Проанализированы словарные статьи специализированных словарей, которые могут быть предложены в качестве моделей дифференцированного словарного описания сокращенных апеллятивов и онимов.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращенный апеллятив, сокращенный оним, лексикография.

Валерия Александровна Рязанова

ассистент кафедры русского языка

► ryzanova.v.a@mail.ru

Донецкий государственный университет,
Российская Федерация, 283001, Донецк,
ул. Университетская, 24

Valeria A. Riazanova

Assistant Professor

Donetsk State University,
24, ul. Universitetskaia, Donetsk, 283001,
Russian Federation

The article is focused on the comparison of abbreviations-appellatives and abbreviations-onyms, units that are abbreviated equivalents of divided common nouns and proper nouns respectively. It is not customary in Russian language studies to differentiate abbreviations according to the above categories, and, as a consequence, abbreviated appellatives and onyms are considered to be identical language units in terms of their origin and purpose. The aim of this work is to establish the basic differences between abbreviated appellatives and onyms and to substantiate the obligatory nature of this distinction in their research and description. The relevance of the research is determined by the need to develop a new approach to the lexicographic description of abbreviations, which emerged in connection with the modern trend to create multi-informative dictionaries of abbreviations. The study's novelty stems from its identification of the specific features of abbreviations-appellatives and abbreviations-onyms as lexicographic units for the first time. The article contains a brief review of theoretical studies and dictionar-

ies of abbreviations, which form a general idea of the established tradition of studying abbreviations. Different mechanisms of abbreviations-appellatives and abbreviations-onyms formation and their influence on the functioning of linguistic units in texts are considered. On the basis of the published dictionaries of abbreviations the peculiarities of the dictionary description of abbreviations-appellatives and abbreviations-onyms are established. The author reviews dictionary entries from specialized dictionaries, which can be offered as models of differentiated vocabulary description of abbreviated appellatives and onyms.

Keywords: abbreviation, abbreviated appellative, abbreviated onym, lexicography.

Введение

Все имена разграничиваются по признаку названия референта (индивидуального или как представителя целого класса) на два разряда: апеллятивы (имена нарицательные, далее — ИН), которые обозначают «предмет как носитель признаков, свойственных предметам данного класса» [Русская грамматика 1980], и онимы (имена собственные, далее — ИС), которые служат «для выделения именуемого объекта из ряда подобных, индивидуализируя или идентифицируя этот объект» [БРЭ]. В то время как простые имена нарицательные и имена собственные фактически противопоставляются друг другу с точки зрения значения, образования и функционирования, сокращенные апеллятивы и онимы традиционно рассматриваются лингвистами в одном ряду как идентичные явления. Разграничение сокращенных ИН и ИС не проводится также при их лексикографическом описании.

Цель представленной работы заключается в обосновании необходимости дифференцированного подхода при исследовании и словарном описании сокращенных апеллятивов и онимов.

Методы и материалы

В качестве методологической базы работы применяются методики синхронно-эквивалентного подхода к изучению аббревиатур, разрабатываемые экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета.

В ходе работы были задействованы следующие методы: сопоставительный — для установления основополагающих различий между сокращенными апеллятивами и онимами; компонентный — для оценки релевантности структур сокращений и их расшифровок; семантико-ономастический — для определения семантических особенностей анализируемых единиц. Материал определялся методом сплошной выборки из специализированных словарей сокращений русского языка (см. далее).

Обсуждение и результаты

Общая парадигма исследования аббревиатур

Исследователи аббревиатур сосредоточены в первую очередь на составлении структурных типологий для классификации разнородного языкового материала. В авторитетных источниках приводятся структурные типы аббревиатур, где сокращенные апеллятивы и онимы не дифференцируются. Например, в типологии Е. А. Земской для инициальных буквенных аббревиатур (тип в) в качестве примеров подаются онимы, а для звуковых аббревиатур (тип г) — апеллятивы:

«в) Производное состоит из названий начальных букв каждого слова: *Союз Советских Социалистических Республик — СССР* (эсэсэсэр), *Московский государственный университет — МГУ* (эмгеу), *Российский Государственный Научный Фонд — РГНФ* (эргэнэф).

г) Производное состоит из начальных звуков каждого слова: *высшее учебное заведение — вуз*, *районный отдел народного образования — роно* [Земская 2011: 286].

В «Русской грамматике» сокращенные апеллятивы и онимы представлены в одном ряду в качестве примеров явлений, переходных между аббревиацией и словосложением: «Аббревиатуры с интерфиксом -о- между компонентами: *технорук, Днепрогэс, Главэнергопроект, Шахтоспецстрой, Станкоимпорт, Горпищеторг*, варианты типа *Мосхлебторг — Мосхлеботорг, рыбзавод — рыбозавод, центрархив — центроархив*» [Русская грамматика 1980].

В. Н. Немченко также не разграничивает аббревиатуры на указанные формально-ономасиологические классы: «Особую категорию сложных слов представляют сложносокращенные наименования, или аббревиатуры (СССР, вуз, ОСВОД, ЦСКА, горono, комсомол, совхоз, райпотребсоюз, горсовет, пединститут, зарплата)» [Немченко 1984: 137].

Таким образом, вопрос о разграничении сокращенных апеллятивов и онимов в теоретических исследованиях не рассматривался.

Следует отметить, что единого мнения относительно существующих в русском языке типов аббревиатур до сих пор не сложилось. Выработался лишь общий подход к их структурной классификации: «Основными критериями выделения типов сокращенных слов является учет структурной простоты или сложности аббревиатурной номинации, а также линейной протяженности ее компонентов» [Сергеева 2013: 176]. В частности, в классификации Н. Ю. Шведовой представлены шесть типов аббревиатур:

1. Инициальные аббревиатуры с двумя подтипами: а) из сочетаний начальных звуков слов: РЭС (произносится как [р'эс]), ЦУМ ([ц'ум]), ПОВ ([п'ов]) и т. д.; б) из названий начальных букв слов: ППД (произносится как [пэ-пэ-дэ]), УК ([у-ка]), ЖКБ ([жэ-ка-бэ]).
2. Слоговые аббревиатуры: *жилкомхоз*, *Совбез*, *завкаф*.
3. Смешанные аббревиатуры, совмещающие два предыдущих типа: *КазГУ*, *завуч*, *обл-собес*.
4. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом: *ботсад*, *велотренировка*, *санавиация*.
5. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *начсклада*, *помпрокурора*, *замкомандующего*.
6. Телескопические аббревиатуры: *бионика* (биология + техника), *кофемат* (кофейный автомат) [Русская грамматика 1980].

Аббревиатуры неинициальных типов в современной лингвистике относятся к сложносокращенным словам. Инициальные аббревиатуры

и сложносокращенные слова «имеют принципиальные различия в особенностях образования и функционирования», что обуславливает их разграничение при исследовании [Теркулов 2017: 74].

В данной работе автором рассматриваются сокращенные апеллятивы, к которым относятся аббревиатуры любого типа (инициальные и неинициальные), и сложносокращенные апеллятивы, к которым относятся частично сокращенные слова, слоговые аббревиатуры и инициально-слоговые аббревиатуры (т. е. неинициальные сокращения).

Сформировавшийся подход к исследованию аббревиатур оказал влияние на методы их лексикографического описания. С середины XX в. появляются специализированные лексикографические труды: словари сокращений Д. И. Алексеева, Н. Н. Новичкова и С. В. Фадеева, «Новый словарь сокращений русского языка» под ред. Е. Г. Коваленко, «Новые сокращения в русском языке» И. В. Фаградянца, «Краткий словарь военных сокращений» Н. Н. Тютюнникова и мн. др.

Объектами описания в таких словарях являются инициальные аббревиатуры, сложносокращенные слова и графические сокращения простых слов: *ВИСХАГИ* (*Всесоюзный институт сельскохозяйственных и аэрофотогеодезических изысканий*), в кн. (в книге), *Внешторг* (*Министерство внешней торговли СССР*) [Алексеев, Гозман, Сахаров 1977]; *ГТС* (*городская товарная станция*), *Госкомспорт* (*Государственный комитет по спорту*), гг. (*господа*) [Скляревская 2004]. Сокращенные апеллятивы и онимы не разграничиваются и описываются по одинаковым моделям.

Нами предполагается, что такой подход к описанию аббревиатур не вызывает лексикографических проблем потому, что внимание составителей словарей сокращений сосредоточено в первую очередь на описании структурных характеристик вокабул. Главным элементом словарных статей являются расшифровки — словосочетания, которые трактуются составителями как источники описываемых аббревиатур. Как правило, с помощью графической маркировки демонстрируется формальная соотнесенность аббревиатуры и расшифровки:

- **Ленводоприбо́р**, м. Ленинградский завод водопроводных приборов [Алексеев, Гозман, Сахаров 1977];
- **ПОБ** [поб], нескл., ж. Программа обеспечения безопасности [Скляревская 2004];
- **АБЛ** алюминиевая краска на основе бакелитового лака [Елисеев 2015];
- **УУАПО** Улан-Удэнское авиационное производственное объединение [Фадеев 1998].

Семантические особенности аббревиатур в словарных статьях освещаются слабо. Вместо полноценного толкования факультативно приводится краткая информация о значении, стилистической принадлежности или сфере употребления вокабулы:

- **ЛВ** [эл-вэ] литическое вещество (биол.) [Алексеев, Гозман, Сахаров 1977];
- **ПБОУЛ** [пэ-бэ-о-ю-эл*], нескл. и (разг.) ПБОУЛа, м. Предприниматель без образования юридического лица; участник-предприниматель [Скляревская 2004].

Наличие многокомпонентных расшифровок сближает сокращенные апеллятивы и онимы с позиции структурного подхода к словарному описанию сокращений. Однако сокращенные ИС и ИН имеют целый ряд различий, которые необходимо учитывать как при теоретическом исследовании аббревиатур, так и при их лексикографическом описании.

Образование сокращенных апеллятивов и онимов

Как уже было сказано, различия между сокращенными именами нарицательными и собственными обнаруживаются уже на этапе их образования.

Сокращенные имена собственные возникают в результате кореллятивной аббревиации, то есть создаются одновременно с развернутым наименованием-эквивалентом [Борисов 1972]. Такие сокращения чаще всего используются в качестве «дублетов» наименований учреждений, организаций и предприятий, а само их появление продиктовано нуждами делопроизводства.

Сокращения формируются по разным схемам в зависимости от структурного типа.

1. При создании инициальных онимов происходит «осознанная ситуативная замена слова, входящего в коллокативное словосочетание, его первым звуком или первой буквой, не имеющими семантической закреплённости» [Теркулов 2020: 104]: *МТИМП — Московский технологический институт мясной и молочной промышленности*. Отметим, что подобные процессы происходят и при создании инициальных ИН: *ЦВМ — цифровая вычислительная машина*.

Сложносокращенные онимы, формируемые по законам универбализации, создаются путем замены компонентов словосочетания сокращенными эквивалентами — конструктами. При этом иногда наблюдается релевантность структур словосочетания и сокращения: *Исколастрел — исполнительный комитет латышских стрелков, Туркменгосиздат — Государственное издательство Туркменской ССР*. Подобная схема производства сокращенного онима расценивается исследователями «как частный случай конструирования» [Штельман 2022: 72].

Однако главной тенденцией в формировании сокращенных онимов является то, что они чаще искусственно конструируются по желанию номинатора или по законам формирования номенклатурных единиц. Конструирование онимов зачастую сопровождается нарушением структурной эквивалентности между аббревиатурой и развернутым наименованием: *Информэнерго — центр научно-технической информации по энергетике и электрификации; Росбакалея — Республиканская контора оптовой торговли сахаром, кондитерскими изделиями, консервами, табачными изделиями, солью и другими бакалейными товарами Министерства торговли РСФСР*. Стирание внутренней формы приводит к проблемам при интерпретации аббревиатуры, поскольку на ее основе невозможно развернуть исходное словосочетание: сокращенные ИС «отличаются от соотносительных составных названий количеством, расположением, формально-ономасиологическими свойствами компонентов» [Штельман 2022: 70].

Любые сокращенные онимы и их расшифровки регистрируются номинатором в момент их

создания и закрепляются в документах, таким образом, регламентируются документально.

2. При разработке синхронного подхода к аббревиации было установлено, что сокращенные аппеллятивы могут появляться в результате двух разных процессов — универбализации и псевдоунивербализации.

При универбализации происходит сворачивание закрепившегося в узусе словосочетания в эквивалентную нерасчлененную единицу (аббревиатуру, композитное слово, юкстапозит т. д.) [Теркулов 2020]. В. В. Борисов подчеркивает, что аббревиатура требует сосуществования ее в языке с несокращенным эквивалентом на синхронном уровне (т. е. одновременно), «явления же, выявляющиеся только в диахроническом плане, к аббревиации не относятся» [Борисов 1972: 62]. Например, устоявшийся расчлененный аппеллятив *бронированный грузовик* стал базой для образования сложносокращенного слова *бронегрузовик*.

В традиционных исследованиях аббревиации такой способ формирования сокращенных единиц рассматривается как единственный возможный. Аббревиатура понимается как вторичное по отношению к словосочетанию образование, появление которого обусловлено внутриязыковыми или внешними причинами (законом экономии речевых усилий, принципом точности, стремлением к устранению информационной избыточности и т. д.).

Однако, как показали результаты настоящего исследования, параллельно с универбализацией в языке существует противоположное явление: «В ряде случаев словосочетание является вторичным знаком, образованным в результате псевдоунивербализации — развертывания словосочетания на базе аббревиатуры» [Теркулов 2020: 100]. Квазиаббревиатура (источник псевдоунивербализации) появляется в языке путем прибавления к простому производящему слову так называемой абброморфемы — особого формально-семантического компонента, который в дальнейшем развертывается по принципу аналогии в компонент вторичного словосочетания. Например, квазиаббревиатура *велогараж* образовалась на базе простого слова *гараж*. На синхронном срезе языка она имеет

признаки аббревиатуры: абброморфема *VELO-* воспринимается носителями языка как сокращение прилагательного *велосипедный*, в результате чего слово развертывается в расчлененный эквивалент *велосипедный гараж*. Количество фиксируемых в поисковой системе Google использований слова *велогараж* превышает количество использований словосочетания *велосипедный гараж* в 20 раз, что является одним из признаков вторичности словосочетания по отношению к квазиаббревиатуре.

В отличие от сокращенных омоакронимов, сокращенные аппеллятивы-квазиаббревиатуры развертываются по языковым законам в результате действия в сознании носителей языка стереотипа «если в слове есть абброконструкт (инициальный усеченный компонент словосочетания. — В. Р.), должно быть и словосочетание, включающее эквивалент этого абброконструкта» [Теркулов 2020: 100].

В. И. Теркулов указывает на стереотипизированность процесса образования любых сокращенных аппеллятивов (и реальных сокращений, и квазиаббревиатур): «Потенциально в любом словосочетании слово *авиационный* может быть заменено абброконструктом *авиа-*, а слово *заграничный* — абброконструктом *загран-*. Именно в данном случае аббревиация происходит автоматически, вследствие обычно неосознанного стремления носителя языка к преодолению асимметричного дуализма дескриптивного наименования» [Теркулов 2020: 103].

При образовании сокращенных аппеллятивов наблюдается релевантность структур словосочетания и сокращения: например, словосочетание *городская поликлиника* преобразуется в эквивалент *горполиклиника*, *квартиплата* — в *плата за квартиру*; *дифференциальный трансформатор* — в аббревиатуру *ДТ*, *заместитель главнокомандующего* — в *ЗГК* и т. д. Прозрачная внутренняя форма сложносокращенных слов — аппеллятивов — позволяет носителю языка с легкостью их расшифровывать. Эта особенность является одной из причин отнесения В. И. Теркуловым сложносокращенных аппеллятивов к автономной разновидности аббревиатур, противопоставляемой сокращенным онимам и инициальным аббревиатурам.

Репрезентация сокращенных апеллятивов и онимов в словарях сокращений

В соответствии с наметившейся тенденцией ко всестороннему описанию аббревиатур в современной лексикографии появляются многоаспектные словари сокращений, в которых описываются структурные, словообразовательные, семантические и другие особенности аббревиатур.

К таковым относится «Словарь аббревиатур иноязычного происхождения» Л. А. Барановой [Баранова 2009]. В указанном словаре подаются сокращенные и апеллятивы, и онимы. Лексикографический источник примечателен с точки зрения задействованных принципов описания сокращенных онимов. В словарных статьях даны фонетические характеристики аббревиатуры (ударение и способ произношения), способ заимствования вокабулы, варианты написания, официально закрепленная расшифровка, языковые и страноведческие особенности аббревиатуры. «Толковый» блок представляет собой справку о денотате, который связан с аббревиатурой, имеется информация об образовании аббревиатуры. В словарной статье приводятся производные слова, а также примеры употребления аббревиатур и всех указанных производных:

- **ООН** [оо́н], калька с измененной структурой словосочетания < англ. UNO — сокр. < United Nations Organization — Организация Объединенных Наций — международная организация, объединяющая большинство стран мира. Создана в 1945 г. в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами.

Производные: ооновский, ооовец (...)
[Баранова 2009].

В словарных статьях удачно совмещены информация о грамматических характеристиках аббревиатуры и сведения о денотате. Подобная схема описания может быть применена для исконных сокращенных онимов.

Сложносокращенные апеллятивы стали специальным объектом описания в «Толковом словаре сложносокращенных слов русского языка» под ре-

дакцией В. И. Теркулова. Лексикографический труд представляет собой словарь нового типа, в котором объединены структурный и семантический аспекты описания сокращенных единиц. Отбор языкового материала производится на основе синхронно-эквивалентного подхода к аббревиации.

Сложные слова, описываемые в словаре, объединены в аббревиатурные группы — совокупности сокращений с общим препозитивным конструктором. Например, в аббревиатурную группу «нац» входят все сложносокращенные существительные с инициальным компонентом *нац*-. *нац-архив*, *нацбезопасность*, *нацвалюта*, *нацдвижение*, *нацкомитет*, *нацотношение* и др.

Описанию сложносокращенных слов одной аббревиатурной группы предшествует перечень всех возможных структурных трактовок конструктора (так называемых дешифровальных стимулов), которые были реально обнаружены при сборе словника. Например, для конструктора *армо*- были зафиксированы дешифровальные стимулы *арматурный*, *армированный*, *армировочный*, *армирующий*. Для каждой трактовки приводится толкование значения. Блок дешифровальных стимулов позволяет пользователю сформировать общее представление обо всех словах одной аббревиатурной группы.

Словарная статья включает заглавное слово (с указанием основного и побочного ударений) и его графические варианты, грамматические характеристики слова; пометы, толкование значения, блок текстовых эквивалентов с указанием соотношения частотных характеристик между сокращением и эквивалентом, блок лексических эквивалентов — гиперонимов и синонимичных сокращений, блок отаббревиатурных производных:

- **Мѣсткѡм** (МК), -а, м. *Ист.* В СССР: низовое подразделение профсоюзных организаций, осуществляющих свою деятельность непосредственно на предприятиях, в учреждениях и т. д. ◀ 1: *местный комитет* • *комитет*, *профком* ★ *месткомовец*, *месткомовский*, *месткомский*.

Словарная статья, построенная по такому принципу, содержит все необходимые лингвистические данные о сокращении.

Особенности словарного описания сокращенных апеллятивов и онимов

В современной русистике назрела необходимость в создании полноценных многоаспектных словарей сокращений, которые могли бы отразить не только структурную специфику аббревиатур, но и семантические, стилистические и другие характеристики, которые формируются у сокращений по мере их закрепления в узусе.

Различия в способах образования и функционировании сокращенных апеллятивов и онимов вызывают также различия в аспектах словарного описания этих единиц, в связи с чем аббревиатуры-апеллятивы и аббревиатуры-онимы не могут подвергаться словарному описанию по общей схеме.

Автором исследования выделены существенные различия между сокращенными ИН и ИС как объектами лексикографического описания:

1. Установление лексического значения. Прежде всего следует отметить, что многие вопросы, касающиеся имен собственных, в особенности вопрос о семантическом значении, остаются на сегодняшний день дискуссионными: «Нет единой точки зрения о том, что считать именем собственным, чем имя собственное отличается от имени нарицательного, обладает ли оно значением, что понимается под этим значением и многое другое» [Плешков 2017: 71].

Исследователи, придерживающиеся «компромиссной» точки зрения, указывают на специфичность и сложность структуры семантики имени собственного по сравнению с семантикой апеллятивов, на наличие в значении онимов экстралингвистических компонентов, прагматических аспектов и т. д. [Плешков 2017]. В целом под лексическим значением онима может рассматриваться «информация об объекте — носителе данного имени» [Ариас, Щербакова 2019: 54]. Таким образом, описание семантики апеллятивов и онимов требует различных подходов.

В традиционных словарях сокращений семантика аббревиатур не описывалась в принципе. Отсутствие блока толкования в словарях вызвано представлением о том, что расчлененные наименования в связи с описательной структурой и избыточностью заложенной в них информации

имеют прозрачную семантику и в толковании не нуждаются, как и образованные от них аббревиатуры [Борисов 1972: 35, 51].

Необходимость в полноценном толковании сокращенных апеллятивов вызвана несколькими причинами. Во-первых, в большинстве случаев приведения трактовки эквивалента недостаточно для понимания лексического значения аббревиатуры. Например, расшифровка аббревиатуры *ММО* — *мясо механической обвалки* не сообщает пользователю словаря о том, что это «пищевое сырье, получаемое из соединительных тканей, жира, костей и небольшого количества филе, оставшихся после разделки туши животного».

Во-вторых, значение сокращенного апеллятива может меняться. В. В. Борисов отмечал, что аббревиатура в процессе своего семантического развития может приобрести значение, отличающееся от первичного, которое аббревиатура получает от исходного словосочетания в процессе универбализации [Борисов 1972: 78]. Кроме того, сокращенный апеллятив может иметь несколько лексических значений как на этапе возникновения, так и в результате расширения функций аббревиатуры. Например, сложнокрашенный апеллятив *ветрозащита* имеет как минимум четыре значения: 1) 'мембрана, предназначенная для защиты фасада здания от ветра'; 2) 'чехол из специального материала, надеваемый на микрофон для предотвращения искажения звука'; 3) 'защитный экран, предотвращающий затухание огня газовой горелки под воздействием ветра'; 4) 'ветровое стекло для двухколесного транспортного средства'.

Сокращенные онимы, которые используются в основном для обозначения наименований учреждений, имеют стабильное значение, поскольку остаются связанными с одним конкретным денотатом, как, например, аббревиатура *ПОМИ* с расшифровкой *Петербургское отделение Математического института им. А. В. Стеклова РАН*.

2. Наличие множественных трактовок аббревиатуры. Возможность вариативной трактовки аббревиатуры обнаружена в связи с разработкой синхронно-эквивалентностного подхода к процессу аббревиации. В отличие от традиционного подхода, который сосредоточен на исследовании

отношений производности между словосочетанием и его сокращением, синхронно-эквивалентный подход специализируется на установлении актуальных отношений текстовой эквивалентности между этими единицами на синхронном срезе языка.

Под текстовой эквивалентностью понимается возможность использования в одном контексте аббревиатуры и словосочетания, в которых формально выражены одни и те же компоненты, в качестве абсолютных синонимов.

При исследовании текстов было обнаружено, что аббревиатура может вступать в отношения эквивалентности сразу с несколькими словосочетаниями. Например, для сложносокращенного слова *лечучреждение* фиксируются регулярно используемые эквивалентные словосочетания *лечебное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение, лечебно-оздоровительное учреждение, лечебно-исправительное учреждение, лечебно-воспитательное учреждение, лечебное профилактическое учреждение, лечебно-трудовое учреждение* и т.д. Такие взаимосвязанные единицы формируют гнездо эквивалентности (ГЭ) аббревиатуры. Словосочетания, которые вступают в отношения текстовой эквивалентности с аббревиатурой, называются синтаксическими эквивалентами (СЭ) сокращения.

Полиэквивалентность аббревиатуры возникает в результате действия дешифровальных стимулов — имплицитных знаний носителей языка, которые стимулируют возможность расшифровки аббревиатуры по усвоенным ранее стереотипным моделям. Для носителя языка имеет значение возможность интерпретировать сложное слово через словосочетание и успешно использовать единицы одного гнезда эквивалентности в контексте вне зависимости от их деривационного статуса с точки зрения диахронии. Исследование аббревиатур в совокупности со всеми синтаксическими эквивалентами обусловлено сложившейся языковой ситуацией. Таким образом, регулярно используемые синтаксические эквиваленты необходимо фиксировать в словарях сокращений.

По-другому обстоит ситуация с трактовкой сокращенных онимов. Как уже говорилось, рас-

шифровка аббревиатуры-онима документально фиксируется номинатором. Можно предположить, что непреднамеренное развертывание такой аббревиатуры иным способом, кроме документально закрепленного, является ошибкой, поскольку в таком случае разрушается связь онима с конкретным денотатом. Например, при развертывании апеллятива *автогараж* в значении «помещение для стоянки и ремонта *автобусов*» допускается использование расшифровок *автобусный гараж* и *автомобильный гараж*, поскольку автобус является разновидностью автомобиля. Развертывание онима *ПАЗ* (*Павловский автобусный завод*) в словосочетание **Павловский автомобильный завод* недопустимо: происходит неадекватная расшифровка имени собственного.

Следующие особенности функционирования в некоторой степени сближают аббревиатуры-апеллятивы и аббревиатуры-онимы, при этом также нуждаются в словарном описании.

3. Возможность разнообразных системных отношений между сокращениями. Во-первых, начальные компоненты мотивационно не взаимосвязанных расчлененных наименований могут совпадать, в результате чего образуются аббревиатуры-омонимы. Такое явление наблюдается как среди сокращенных апеллятивов, так и среди онимов.

В исследованных словарях фиксируется большое количество совпадающих по форме аббревиатур, при этом в словарных статьях нет специальной маркировки, указывающей на омонимические отношения между вокабулами. Такие аббревиатуры приводятся друг за другом в отдельных словарных статьях. Например, в словаре Г.Н.Скляревской [Скляревская 2004] сплошным списком подаются совпадающие по формальной выразительности аббревиатуры-апеллятивы, аббревиатура-оним и графическое сокращение простого слова:

- СБ [эс-бэ́], нескл., м. Сберегательный банк;
- СБ [эс-бэ́], нескл., м. Сигнал бедствия;
- сб. сборник;
- СБ [эс-бэ́], нескл., ж. Служба безопасности;
- СБ [эс-бэ́], нескл., ж. Служба быта;
- СБ [эс-бэ́], нескл., м. Совет Безопасности (ООН);
- СБ [эс-бэ́], нескл., ж. Солнечная батарея.

Во-вторых, сокращенные апеллятивы, в отличие от онимов, могут вступать в отношения синонимии, причем как с простыми словами, так и с другими сокращениями. Например, аббревиатура АЗС (*автозаправочная станция*) находится в синонимических отношениях с сокращенными ИН *бензозаправка, газозаправка, бензоколонка*, с простым словом *заправка*, который является одновременно гиперонимом аббревиатуры. Аббревиатура также имеет графический дублет *автозаправка*, который может использоваться в текстах в качестве синонима. Для сокращенного апеллятива *бакпосев* обнаруживаются сложносокращенные синонимы *баканализ, бакмазок, бакконтроль*, а также узуальные слова *анализ, исследование* и т. д. Отражение системных отношений вокабулы является традиционным приемом лексикографического жанра, который направлен на предоставление пользователю словаря исчерпывающей информации о вокабуле.

Сокращенные онимы находятся в системных связях другого типа: «Эргоним вступает в родовидовые отношения со сферами своей реализации в объектах промышленности, государственного управления, деловой жизни, коммерции, спорта, искусства и культуры» [Алистанова 2021: 161]. По наблюдениям автора статьи, сокращенное ИС условно может вступать в отношения текстовой синонимии (то есть использоваться в текстах в качестве синонимов для избежания повторений и т. д.) с гиперонимом — базовым компонентом кореллятивного словосочетания, а также с синонимами гиперонима. Так, сокращенный оним *МГУ им. адм. Г.И. Невельского* в некоторых текстах вступает в отношения синонимии с гиперонимом-базисом *университет* и с его синонимом *учебное заведение*.

4. Функциональная ограниченность. Аббревиатуры-апеллятивы, в отличие от сокращенных ИС, могут относиться к ограниченной сфере употребления. В частности, среди сокращенных ИН обнаруживается множество терминов из разных областей человеческой деятельности: биологии (*ИЭТ — изоэлектрическая точка, КРР — крысоторикулоцитарная реакция*), медицины (*АКС — аномальная корреспонденция сетчатки, ГЭБ — гематоэнцефалический барьер*), физики (*ГК — гам-*

ма-катораж, СВД — сверхвысокое давление), электрики (*АЗЦ — автомат защиты цепи, ВЭЧ — вторичный эталон частоты*) и т. д.

Встречаются также экзотизмы — нарицательные сокращения, служащие для наименования предметов и явлений, характерных для жизни и быта другой национальности: *агрозгородок* (тип сельских населенных пунктов с развитой инфраструктурой в Белоруссии), *генпримар* (мэр города в Румынии и Молдавии) и т. д.

Некоторые аббревиатуры относятся к пассивному запасу лексики, например к историзмам: *комбед* (*комитет бедноты*; орган власти в сельской местности в годы Военного коммунизма), *лекпом* (*помощник лекаря*; медицинский работник, работающий вместе с лекарем и помогающий ему в выполнении различных процедур и предварительной оценке состояния больного), *наркомат* (*народный комиссариат*; центральный орган государственного управления отдельной сферой деятельности в СССР).

Историзмы и архаизмы фиксируются также среди сокращенных онимов. В словаре Д. И. Алексеева [Алексеев, Гозман, Сахаров 1977] пометой * обозначаются наименования организаций, учреждений и т. д., которые в настоящее время уже не существуют или наименование которых было заменено новым: *КТЛА (Конфедерация трудящихся Латинской Америки), ОВМ (Общество воинствующих материалистов)* и т. д.

Выводы

В русистике не принято разграничивать сокращенные апеллятивы и онимы, хотя существенные этих разрядов имеют различия как в значении, так и в методах образования, функционировании и системных связях в языке. Смешение аббревиатур-апеллятивов и аббревиатур-онимов привело, на наш взгляд, к возникновению дискуссии о механизмах образования аббревиатур.

При словарном описании сокращенные ИН и ИС также подвергаются смешению, несмотря на традицию лексикографического описания апеллятивов отдельно от онимов. На материале исследования обнаружено, что сокращенных онимов в словниках специализированных словарей фик-

сируется гораздо больше, а сложносокращенные аппеллятивы практически не встречаются. Таким образом, сложносокращенные аппеллятивы остаются вне поля зрения лексикографов.

Автором обоснована необходимость раздельного изучения и словарного описания сокращенных аппеллятивов и онимов. Установлено, что различия в природе и назначении этих языковых единиц приводят к формированию разнородных наборов характеристик, которые нужно учитывать при лексикографическом описании аббревиатур. Существует специфика передачи лексического значения сокращенных имен собственных; в свою очередь, сокращенные аппеллятивы могут иметь стилистические ограничения. Кроме того, сокращенные ИН отличаются более широкими системными взаимосвязями с другими сокращенными аппеллятивами. Наконец, аббревиатуры-аппеллятивы на синхронном срезе языка могут иметь несколько частотных структурных расшифровок.

При многоаспектном подходе к описанию сокращений указанные различия вызывают трудности в формировании единой парадигмы лексикографической репрезентации аппеллятивов и онимов. Это означает, что полноценное описание сокращенных имен нарицательных и имен собственных возможно только при их разведении в отдельные словари — аппеллятивов и онимов. Приведенные в работе лексикографические труды являются примерами реализации раздельного многоаспектного описания сокращений: структуры словарных статей в них построены с учетом специфики описываемого языкового материала. Разделение сокращенных аппеллятивов и онимов является новым этапом в развитии науки о словообразовании.

ИСТОЧНИКИ

Алексеев, Гозман, Сахаров 1977 — Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В. *Словарь сокращений русского языка*: около 15 000 сокращений. М.: Русский язык, 1977. 415 с.

Баранова 2009 — Баранова Л.А. *Словарь аббревиатур иноязычного происхождения*. М.: АСТ, 2009. 320 с.

БРЭ — *Большая русская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3588774> (дата обращения: 03.08.2022).

Елисеев 2015 — Елисеев И.А. *Словарь аббревиатур и акронимов русского языка*. М.: Инфра-М, 2015. 718 с.

Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика*. Шведова Н.Ю. (ред.). URL: <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (дата обращения: 05.08.2022).

Скляревская 2004 — Скляревская Г.С. *Словарь сокращений современного русского языка*. М.: Эксмо, 2004. 448 с.

Фадеев 1998 — Фадеев С.В. *Тематический словарь сокращений современного русского языка*. М.: Руссо, 1998. 538 с.

ЛИТЕРАТУРА

Алистанова 2021 — Алистанова Ф.Ф. Системные связи и признаки эргонимов современного русского языка. *Глобальный научный потенциал*. 2021, 10 (127): 160–162.

Ариас, Щербакова 2019 — Ариас А.М., Щербакова И.А. Имена собственные VS имена нарицательные: вопросы значения и функционирования. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного университета технологий управления и экономики*. 2019, 1(65): 50–54.

Борисов 1972 — Борисов В.В. *Аббревиация и акронимия: Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках*. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

Земская 2011 — Земская Е.А. *Современный русский язык. Словообразование*. М.: Флинта, 2011. 328 с.

Немченко 1984 — Немченко В.Н. *Современный русский язык. Словообразование*. М.: Высшая школа, 1984. 255 с.

Плешков 2017 — Плешков Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2017, 14 (3): 71–75.

Сергеева 2013 — Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013, 6–2 (24): 174–179.

Теркулов 2017 — Теркулов В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2017, (6): 73–97.

Теркулов 2020 — Теркулов В.И. Сложносокращенные аппеллятивы как автономная разновидность аббревиатур. *Русистика*. 2020, (1): 97–112.

Штельман 2022 — Штельман Т.А. Типы отступления от принципа эквивалентности при формировании сложносокращенных онимов с конструктором Рос-. В сб.: *Язык. Культура. личность: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых*. Самара: Научно-технический центр, 2022. С. 70–76.

SOURCES

Алексеев, Gozman, Sakharov 1977 — Alekseev D.I., Gozman I.G., Sakharov G.V. *Dictionary of abbreviations of the Russian language: about 15,000 abbreviations*. Moscow: Russkii iazyk Publ., 1977. 415 p. (In Russian)

Баранова 2009 — Baranova L.A. *Dictionary of abbreviations of foreign language origin*. Moscow: AST Publ., 2009. 320 p. (In Russian)

БРЭ — *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3588774> (accessed: 08.03.2022). (In Russian)

Елисеев 2015 — Eliseev I. A. *Dictionary of abbreviations and acronyms of the Russian language*. Moscow: Infra-M Publ., 2015. 718 p. (In Russian)

Русская грамматика 1980 — *Russian Grammar*. Shvedova N. Yu. (ed.). Available at: <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (accessed: 08.05.2022). (In Russian)

Скляревская 2004 — Skliarevskaia G. S. *Dictionary of abbreviations of the modern Russian language*. Moscow: Eksmo Publ., 2004. 448 p. (In Russian)

Фадеев 1998 — Fadeev S. V. *Thematic dictionary of abbreviations of the modern Russian language*. Moscow: Russo Publ., 1998. 538 p. (In Russian)

REFERENCES

Алистанова 2021 — Alistanova F.F. Systemic connections and characteristics of modern Russian ergonisms. *Global'nyi nauchnyi potentsial*. 2021, 10 (127): 160–162. (In Russian)

Ариас, Щербакoва 2019 — Arias A. M., Shcherbakova I. A. Names VS proper nouns: questions of meaning and functioning. *Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*. 2019, 1(65): 50–54. (In Russian)

Борисов 1972 — Borisov V. V. *Abbreviation and acronyms: Military and scientific and technical abbreviations in foreign languages*. Moscow: Voenizdat Publ., 1972. 320 p. (In Russian)

Земская 2011 — Zemskaja E. A. *Modern Russian language. Word-formation*. Moscow: Flinta Publ., 2011. 328 p. (In Russian)

Немченко 1984 — Nemchenko V. N. *Modern Russian language. Word-formation*. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 1984. 255 p. (In Russian)

Плешков 2017 — Pleshkov E. S. The meaning of the proper name as a linguistic problem. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, 14 (3): 71–75. (In Russian)

Сергеева 2013 — Sergeeva T. S. Abbreviation in the system of lexical abbreviations. *Philology. Theory & Practice*. 2013, 6–2 (24): 174–179. (In Russian)

Теркулов 2017 — Terkulov V. I. Complex abbreviated words: synchronic and diachronic aspects of description. *Lomonosov Philology Journal. Seriya 9: Filologiya*. 2017, (6): 73–97. (In Russian)

Теркулов 2020 — Terkulov V. I. Complex abbreviated appellatives as an autonomous variety of abbreviations. *Rusistika*. 2020, (1): 97–112. (In Russian)

Штельман 2022 — Shtel'man T. A. Types of departures from the principle of equivalence in the formation of complex abbreviated onoms with the construct *Ros-*. In: *Iazyk. Kul'tura. Lichnost': materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh*. Samara: Nauchno-tehnicheskii tsentr Publ., 2022. P. 70–76. (In Russian)